

М. Е. МОНАСТЫРСКАЯ

«ЦИРКУМБАЛТИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО»: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЛИМИТАЦИИ

“CIRCUMBALTIAN SPACE”: HISTORICAL BACKGROUND
AND THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF DELIMITATION

«Циркумбалтийское пространство» презентировано в работе как ядро окраинной локальной цивилизации Европы – Балтийской морской цивилизации, которая стала природно-социальным базисом формирования современного Балтийского региона. Региональные границы обозначены сообразно актуальным научно-практическим подходам к делимитации пространств и мест обитания: естественнонаучному, программно-стратегическому и социогуманитарному. Показано, что доминантным фактором становления, развития и распространения цивилизационных и, следовательно, регионообразующих процессов на Балтике выступала, начиная с рубежа VII – VIII вв. и сохраняя свою значимость сегодня, урбанизация приморья. В целях выявления, конструирования, характеризования и формализации генетического кода последней предложено рабочее определение «Циркумбалтики» как «объективной данности» или «физической сущности», которая в физико-географическом отношении представляет собой геоторию (геопространственную форму). На основе геоториального концепта и геопространственной модели ядра Балтийской морской цивилизации – «центростремительного» фокуса региона обоснована методология и разработана методика его делимитации в контексте решения задач историко-градостроительных исследований. Высказано предположение о том, что генетический код балтийской урбанизации, индикаторами которого являются закономерности и специфика пространственной организации системы приморского урбанизированного расселения может послужить основанием региональной идентификации и/или реидентификации градостроительной деятельности, осуществляемой в границах СЗФО РФ, Европейской части России в целом и тем самым – способствовать ее совершенствованию.

Ключевые слова: Балтийская морская цивилизация, Балтийский регион, генетический код, геотория, делимитация, методология, приморская урбанизация, система расселения, Циркумбалтийское пространство

The Circumbaltian Space is presented in the work as the core of the peripheral local civilization of Europe – the Baltic Sea civilization, which has become the natural and social basis for the formation of the modern Baltic region. Regional borders are marked in accordance with current scientific and practical approaches to the delimitation of spaces and habitats: natural science, program-strategic and socio-humanitarian. It is shown that the dominant factor in the formation, development and spread of civilizational and, consequently, region-creating processes in the Baltic Sea has been, since the turn of the VII – VIII centuries and retaining its importance today, the urbanization of Primorye. In order to identify, construct, characterize and formalize the genetic code of the latter, a working definition of «Circumbaltics» is proposed as an «objective reality» or «physical entity», which in physical and geographical terms is a geotory (geospatial form). On the basis of the geotoryal concept and the geospatial model of the core of the Baltic Sea civilization – the «centripetal» focus of the region – the methodology is substantiated and the method of its delimitation is developed in the context of solving the problems of historical and urban planning research. It is suggested that the genetic code of the Baltic urbanization, the indicators of which are the patterns and specifics of the spatial organization of the Primorsky urbanized settlement system, can serve as the basis for regional identification and/or reidentification of urban development activities carried out within the boundaries of the Northwestern Federal District of the Russian Federation, the European part of Russia as a whole, and thereby contribute to its improvement.

Keywords: Baltic sea civilization, Baltic region, genetic code, geotory, delimitation, methodology, seaside urbanization, settlement system, Circumbaltian space

Введение. Понятие «циркумбалтийское пространство» было введено в научный оборот в 1980-х гг. прошлого века выдающимся ленинградско-петербургским ученым-энциклопедистом – археологом, историком, философом, этнографом Глебом Сергеевичем Лебедевым (28.12.1943 – 15.08.2003) [1, 2]. Это понятие, наряду с часто употребляемым в научном сообществе и среди обывателей, начиная с последних десятилетий XX в., понятием «Балтийский регион» [3]¹ и редко используемым специалистами-гуманитариями преимущественно в культурно-историческом контексте понятием «Балтийская морская цивилизация» [5; 6, с. 105]², является базовой пространстводифференцирующей категорией нашего исследования. Последнее посвящено выявлению закономерностей, специфики и тенденций становления, развития и функционирования системы приморского урбанизированного расселения Балтики как основы региональной идентификации [8] и/или реидентификации [9] градостроительной деятельности,³ осуществляемой субъектами пространствобразования в СЗФО РФ, в Европейской части России (в т. ч. в сферах пространственного стратегирования и планирования).

По Лебедеву, «циркумбалтийское пространство» – это культурно-историческое пространство «Северной и Восточной Европы вокруг Балтийского моря» [10, с. 128]; оно представляет собой «историко-географическое единство <...>, проявившееся впервые наиболее полным образом в становлении и развитии «Балтийской цивилизации раннего средневековья» VIII – XI вв. [11]. «Интегративным руслом» цивилизационных процессов стала архаичная урбанизация народов и стран Балтики [5; 10, с. 129] (рис. 1–7). Природно-антропогенным базисом урбанизированного расселения приморья выступила динамично развивавшаяся система исторически уже сложившихся и вновь формировавшихся [14] трансконтинентальных [15] (континентальных, субконтинентальных) и трансакваториальных (акваториальных, субакваториальных) [16] коммуникаций (военных, культурно-просветительских, паломнических, торговых, хозяйственных и пр.).

«Взросление» Балтийской морской цивилизации прямо связано с кристаллизацией всех цивилизационных начал в постепенно укрупнявшемся и наполнявшемся новыми смыслами «объеме» Циркумбалтийского пространства.

«Циркумбалтика» [11, с. 23], объединившая в прибрежной и приморской зонах «притяжения» [17] Балтийского моря «внутренние области» [5, с. 98] «скандинавских викингов, славян вдоль южного побережья и речных бассейнов Балтики, балтов и прибалтийских финнов» [18, с. 62] в раннем средневековье, трактуется нами как ядро [14] «мультикультурной и полиэтнической» [6, с. 104] локальной цивилизации – высшего проявления самобытного «культурно-исторического типа» [12, 13], которая воспринимается сегодня благодаря достижениям археологии и ее «промежуточному» статусу на стыке естественнонаучного и социогуманитарного знания [18] как «природно-социальная общность» [19, с. 101] или «историко-географическая реальность» [6, с. 105]. Пространственная обособленность, достаточная зрелость, перманентная изменчивость, относительная устойчивость к неизбежным внутренним трансформациям и внешним воздействиям, а также несомненная харизматичность локальной совокупности территориально-культурной общности или «разновидности человеческого потенциала» [19, с. 99], «социальных условий и природной среды» [19, с. 98], исторически сложившейся на северной окраине Европы, дали импульс становлению современного Балтийского региона [14].

Научно-практические подходы к делимитации Балтийского региона

«Есть веские основания для более чем одного определения Балтийского региона – поэтому ни одно из них само по себе не будет достаточно» [21, с. 34], – утверждает финский эконом-географ Урпо Кивикари, признавая, что «по крайней мере сейчас Балтийский регион еще невозможно ни официально определить, ни точно разграничить» [21, с. 7]. Действительно, границы региона вариативны и являются дискуссионными в силу различных дисциплинарных трактовок самого понятия «Балтийский регион». Их начертание прямо зависит как от вектора делимитации, так и от конкретной научно-практической задачи, решение которой в русле выбранного направления требует отграничения пространства региона от существующего окружения. Как правило, регионы «выделяются с позиций определенной области науки или

¹ «Термин «Балтийский регион» прочно утвердился в международной жизни в начале 1990-х гг. [4, с. 71], «хотя до сих пор существуют разные мнения относительно его географических границ» [3, с. 17].

² Сегодня представители научного сообщества предпочитают использовать понятие «Балтийская цивилизация» [7], значимо снижая, тем самым, «центростремительную» роль Балтийского моря в процессе ее возникновения, развития, функционирования.

³ В 2013-2016 гг. автором настоящей статьи была разработана Концепция региональной идентификации градостроительной деятельности [8].

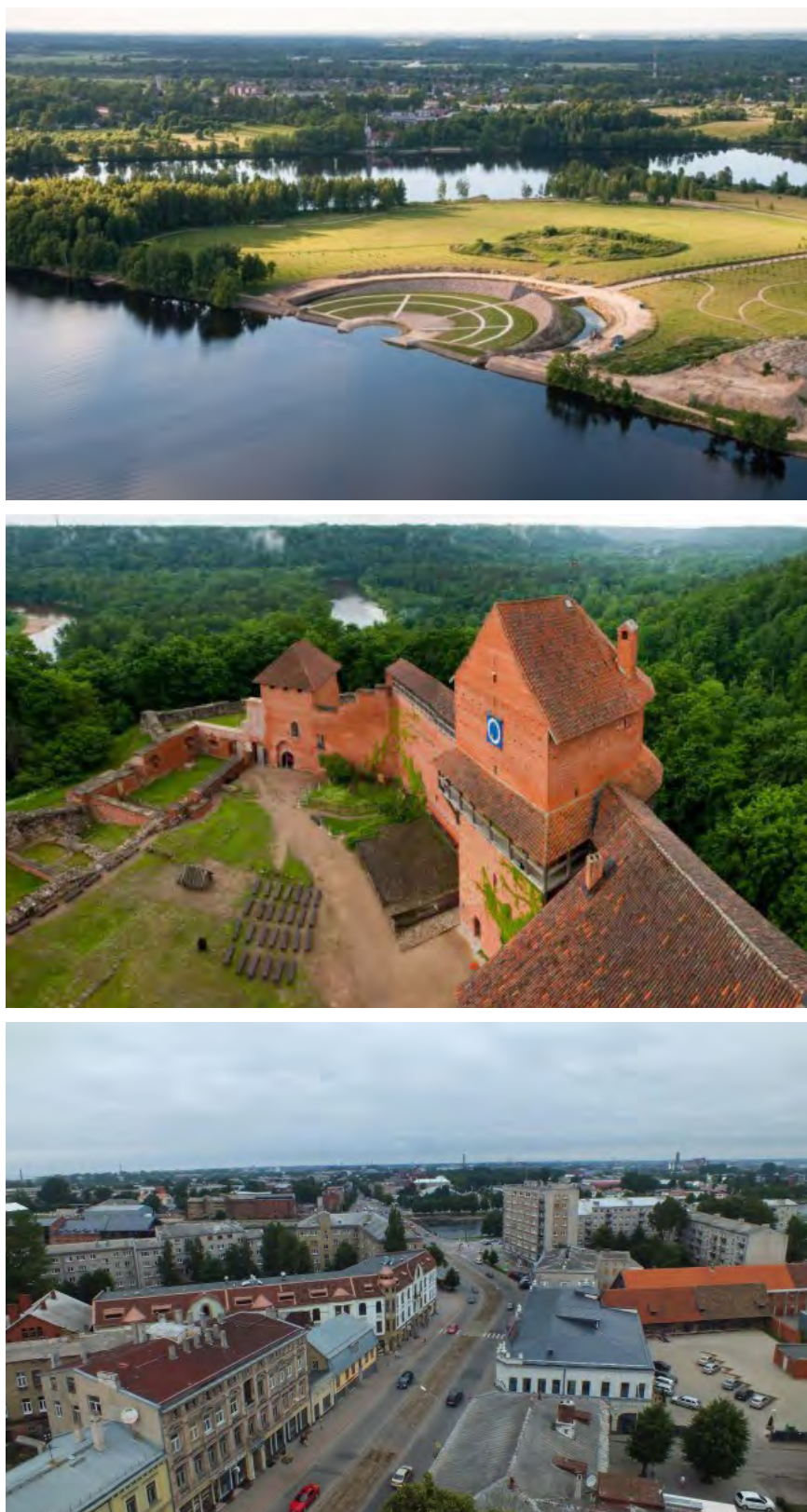

Рис. 1. «Древнесеверный вик», «колония викингов» или «город старшего типа» [2] (VII–IX вв.); «город младшего типа» Зеебург (Seeburg) (X–XIII вв.); с 1245 г. город Гробина (Grobina) в Латвии

Рис. 2. «Открытое торгово-ремесленное поселение» (ОТРП) [2] западных славян на острове Волин (Wolin) (начало VIII в.) – город Волин (Wolin, Wollin) в Польше

Рис. 3. «Древнесеверный вик» (VII – VIII вв.), «открытое торгово-ремесленное поселение» (ОТРП) [2] славянских венов (VIII-XI вв.) на реке Пен (Peene) – село Менцлин (Menzlin) в Германии

Рис. 4. «Древнесеверный вик» Бирка (Birka) на острове Бьёрке (Björkö) озера Меларен (Mälaren) – первое поселение городского типа в Швеции (750-980 гг.) и первая столица государства

Рис. 5. Первая столица Руси [2, 11] на реке Волхов, «открытое торгово-ремесленное поселение» скандинавов (753-е – 760-е гг.) и славян (760-е – 860-е гг.), полиэтническое земледельческо-ремесленное поселение – город Ладога (конец IX в. – 1703 г.), с 1704 г. – село Старая Ладога в России

Рис. 6. «Древнесеверный вик» (конец VII–начало VIII в. – 1066 г.) Хедебю (Hedeby)/Хайтабу (Haithabu) в устье залива Шлей (Slien) – поселок Бусдорф (Busdorf) в Германии

Рис. 7. Королевский и торгово-ремесленный центр на берегу озера Меларен (Mälaren), вторая после Бирки столица государства (980–1187 гг.) – город Сигтуна (Sigtuna) в Швеции

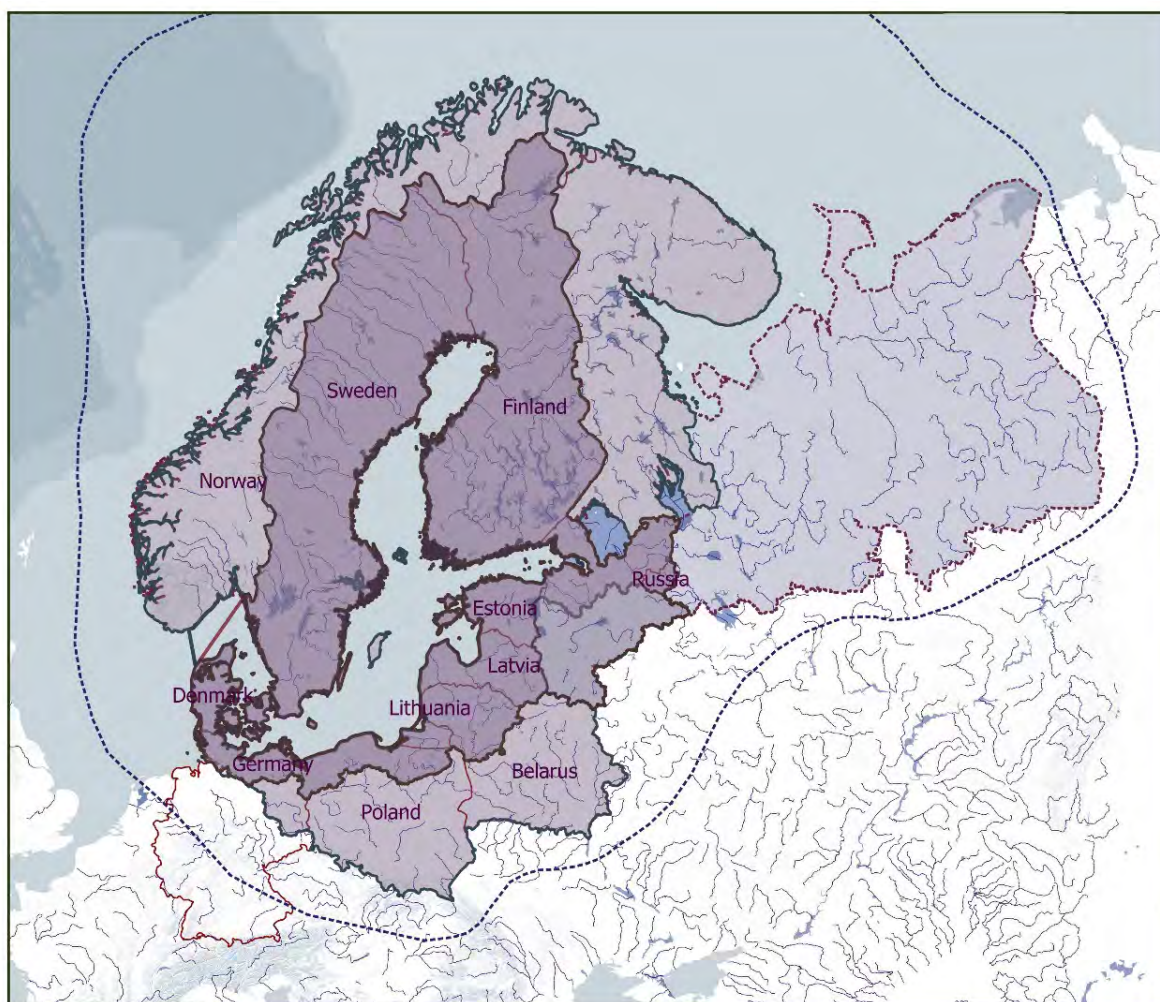
экономики, причем критерии их выделения могут существенно различаться. В некоторых случаях могут использоваться критерии, заимствованные из разных подходов, и тогда речь идет о междисциплинарном подходе к делимитации регионов» [17, с. 14]. Именно на основе такого подхода польско-российским авторским

коллективом под руководством А.П. Клемешева (А.П. Клемешев, В.С. Корнеев, Т. Пальмовский, Т. Студжинитский, Г.М. Федоров) в 2017 г. были разработаны предложения по «тройной делимитации Балтийского региона» – в узком, расширенном и широком смыслах [17, с. 17-18] (табл. 1, рис. 8).

Таблица 1

Узкое, расширенное и широкое понимание состава Балтийского региона и зона его косвенного влияния [17]

Понимание региона	Состав
Узкое А	Швеция, Дания, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония; земли Германии: Мекленбург-Форпоммерн, Шлезвиг-Гольштейн; воеводства Польши: Западно-Поморское, Варминьско-Мазурское, Поморское; субъекты РФ: Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области
Узкое Б	То же, а также: Новгородская и Псковская области
Расширенное А (VASAB)	Польша, Беларусь, Швеция, Дания, Норвегия, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония; земли Германии: Мекленбург-Форпоммерн, Шлезвиг-Гольштейн, Берлин, Бранденбург, Бремен, Гамбург, Люнебург; субъекты РФ: Санкт-Петербург, Ленинградская, Калининградская, Новгородская, Псковская, Мурманская области, Республика Карелия
Расширенное Б (Interreg)	То же, а также: Республика Коми, Вологодская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ
Широкое	Дополнительно Исландия, некоторые территории России, Германии, Чехии, Словакии, Украины

Границы Балтийского моря

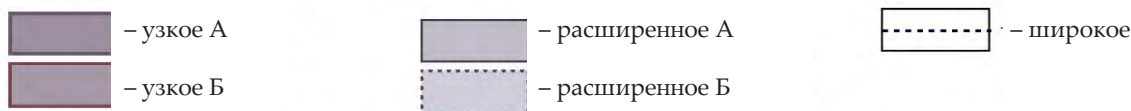

Рис. 8. «Тройная делимитация Балтийского региона» [17]. 2017 г.
Фрагмент. Графическая редакция О.А. Песляк

С градостроительной же точки зрения представлялось целесообразным и обоснованным опереться на три направления интерпретации проблемного понятия: во-первых, природно-экологическое (естественнонаучный подход), имеющее в основе своей бассейновый принцип формирования региональной

физико-географической целостности⁴ (рис. 9); во-вторых, нормативно-правовое (программно-стратегический подход), позволяющее очертить регионообусловленные границы, принятые рядом крупных международных программ и проектов, нацеленных на продвижение стратегий пространственного планирования,

⁴ В рамках естественнонаучного подхода, его природно-экологической составляющей наличествует множество предложений по формированию границ Балтийского региона на основе бассейнового принципа. Эта тема достаточно проработана географией, геологией, климатологией, экологией и др. Результаты реализации природно-экологической установки различаются лишь в части очертаний западных региональных границ [17, с. 10], что обусловлено включением (или невключением) [22] в границы водосборного бассейна Балтийского моря Датских проливов, а также проливов Каттегат и Скагеррак в самых разных «начертательных» вариациях.

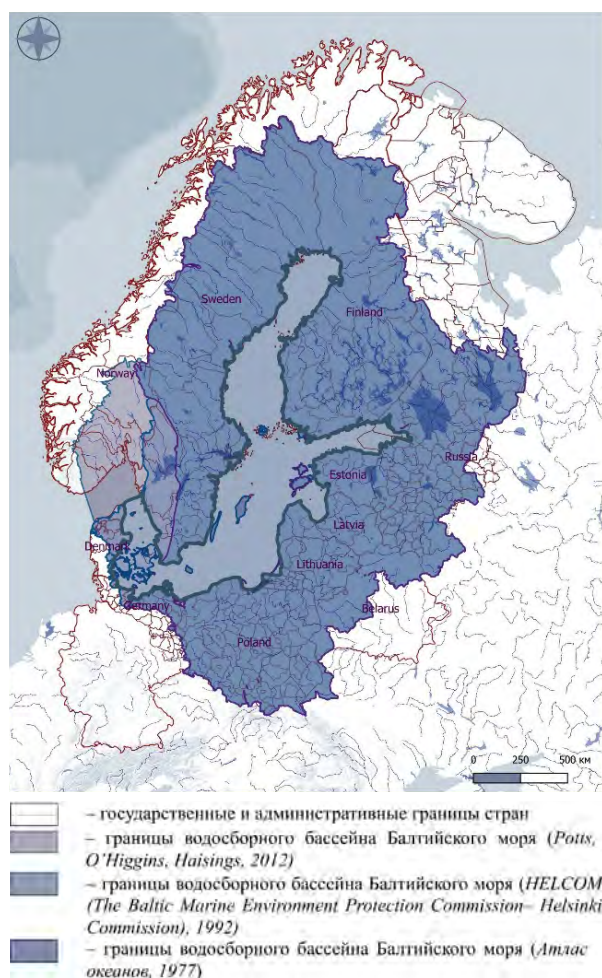

Рис. 9. Делимитация Балтийского региона на основе естественнонаучного подхода: реализация бассейнового принципа выявления границ природно-экологических систем

обеспечения экологической безопасности, интенсификации экономической активности, геополитического урегулирования в успешно развивающемся по европейским меркам макрорегионе⁵ (рис. 10); в-третьих, цивилизационное (социогуманитарный подход) [21, с. 34].

Последнее направление применительно к Балтийскому региону, в отличие от двух предыдущих, на наш взгляд, проработано как отечественными, так и зарубежными учеными и практиками недостаточно. Несмотря на

то, что, например, с 2010 г. активно функционирует Международный общественный фонд (и журнал региональных исследований) «Янтарный мост», «аналитические, академические и научно-организационные аспекты деятельности» которого обеспечивает созданный в Латвии в 2011 г. Институт балтийской цивилизации (ИБЦ) [23], проводятся научные конференции в БФУ им. И. Канта, посвященные некоторым направлениям цивилизационной проблематики, отраслевые «Балтийские форумы» в Санкт-Петербурге и пр., вплоть до настоящего момента российской гуманитарной элитой серьезно дискутируется вопрос «Существует ли Балтийская цивилизация?» [24]: так, академик РАН, «директор Института истории РАН А.О. Чубарьян ставит вопрос о существовании особой – балтийской – цивилизации» [3, с. 18], не давая, при этом, однозначного ответа на него. Поскольку ленинградско-петербургской школой скандинавистики почти шестьдесят лет назад уже был дан аргументированный положительный ответ на этот вопрос и поскольку до сего дня даже весьма приблизительные границы региона цивилизационного толка остаются неопределенными [4, 21], постольку для целей историко-градостроительного исследования можно опереться на концепцию культурно-географической среды Л.И. Мечникова [26] при «отрисовке» их исходного – раннесредневекового варианта. В этом случае границы региона, установленные на основе бассейнового принципа в его наиболее широкой трактовке, и первоначальные цивилизационно обусловленные границы будут конгруэнтны друг другу.

Таким образом, в естественнонаучном плане мы придерживаемся границ Балтийского региона, установленных Хельсинской комиссией, в социогуманитарном аспекте – границ, установленных исследованиями Т. Поттса, Т. О'Хиггинса и Е. Хайзигса [30], посвященными проблемам совершенствования европейской политики морепользования и осуществления морехозяйственной деятельности, а в программно-стратегическом отношении – границ, утвержденных в рамках реализации программы VASAB. Пространствоорганизующим фокусом и региона и цивилизации (в ее первоначальных границах) является Циркумбалтийское пространство.

⁵ Программно-стратегический подход представляется нам добротным обоснованным: он определяет пространственные границы деятельности каждой из международных институциональных инициатив, выдвигаемых с завидной регулярностью европейским сообществом в последние десятилетия. Речь идет, в первую очередь, о таких масштабных проектах, как программа «Видение и стратегии вокруг региона Балтийского моря» (VASAB – Vision and strategies around the Baltic Sea, 1992 – н. в.), ХЕЛКОМ (HELCOM – The Baltic Marine Environment Protection Commission – Helsinki Commission, 1992 – н. в.), «INTERREG для региона Балтийского моря» (Interreg Baltic Sea Region, 2014 – н. в.), «Стратегии Европейского Союза для региона Балтийского моря» (European Union Strategy for the Baltic Sea, 2009).

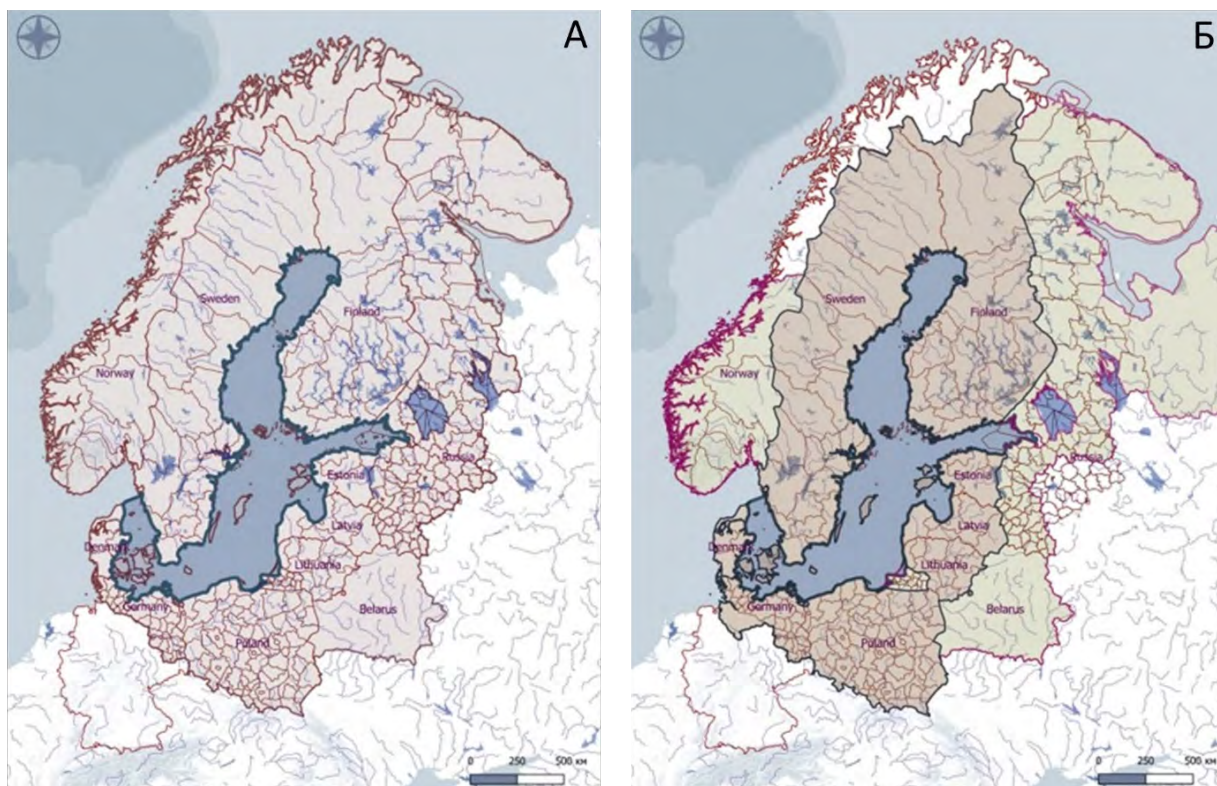

Рис. 10. Делимитация Балтийского региона на основе программно-стратегического подхода: А – границы действия программы «Видение и стратегии вокруг региона Балтийского моря» (VASAB – Vision and strategies around the Baltic Sea, 1992-н.в.); Б – границы действия программ «INTERREG для региона Балтийского моря» (Interreg Baltic Sea Region, 2014-н.в.) и «Стратегии Европейского Союза для региона Балтийского моря» (European Union Strategy for the Baltic Sea, 2009)

Концептуально-методологические основы делимитации «Циркумбалтики»

Таким образом, в отношении Циркумбалтийского пространства речь идет об уникальном явлении, которое в понятийно-терминологическом, исследовательском и деятельностном аспектах можно охарактеризовать, опираясь на классические интерпретации пространственных форм, выработанные архитектурной теорией и градостроительной наукой. Так, например, по А.В. Иконникову, в научном анализе правомерно оперировать следующими категориями: «1) *пространство реальное* (физическое), существующее как объективная данность <...>; 2) *пространство концептуальное*, мысленная модель, системно объединяющая «объективные» данные о пространстве; 3) *перцептивное пространство*, пространство в восприятии человека, отраженное его органами чувств» [31, с. 51].

Признавая существование Циркумбалтики как «объективной данности», целесообразно сформулировать рабочее определение понятия, это явление раскрывающее. Циркумбалтийское пространство – это исторически

сложившаяся на северо-востоке Европы, непрерывно преобразуемая деятельностью человека и потому трансформирующаяся в своих значимых и знаковых ипостасях «физическая сущность», эксплицируемая посредством математических систем [32]: векторных, топологических, метрических и др. В физико-геометрическом (процессуально-параметрическом) отношении «циркумбалтика» представляет собой четырехмерный пространственно-временной континуум (четвертым измерением является время) [33], а в физико-географическом плане – геотеорию [34].

«Геотеория – это ограниченная часть поверхности земли с присущими ей природными и антропогенными свойствами и ресурсами, характеризующаяся протяженностью, глубиной, площадью, объемом, местоположением, которая является объектом деятельности или исследования» [34, 35]. Геотеория трехмерна и трехкомпонентна; она аккумулирует в своих границах территорию, акваторию и аэротерию («воздушную территорию» или «воздушный столб») [36]. Структурный, топологический, морфологический, метрический, сущностный

потенциал геотории как части «геопро пространственного сектора» [36, с. 6] позволяет рассматривать ее не только в качестве очевидного и при том интереснейшего объекта изучения историко-градостроительной науки, но и в качестве перспективного объекта компонентно ориентированного (территориально-пространственного, акваториально-пространственного, аэроториально-пространственного) и комплексного пространственного планирования и стратегирования.

Делимитация «Циркумбалтики» как геотории, согласно методологии нашего исследования, осуществляется последовательно на основе нормативно-правового, естественнонаучного, социогуманитарного подходов (1, 2, 3-й этапы) с дальнейшей генерализацией поэтапных границ (4-й этап) и завершающей оптимизацией генерализованных границ по критерию компактности пространственной формы (5-й этап) [37].

Результаты первого этапа определения современных границ Циркумбалтийского пространства, полученные посредством сочетанного применения существующих делимитационных методик с учетом нормативно-правовых ограничений, действующих в сфере пространственной организации региональной среды обитания, служат основой разработки базовой цифровой модели объекта. Безусловно, эта модель – «слепок» концептуального [31] или когнитивного пространства – является необходимой и достаточной для проведения историко-градостроительных исследований на предмет выявления закономерностей, специфики и тенденций приморской урбанизации Балтики на трех уровнях средового обустройства геопро пространства – собственно региональном (макроуровень), субрегиональном (мезоуровень), локальном (микроуровень).

Тем не менее, итоги второго и третьего делимитационных этапов, достигнутые за счет выполнения дифференцированного анализа и комплексной оценки генетически разнородных групп природно-экологических характеристик Балтийского региона (литогенной, гидротермической, биогенной), а также интегративного использования цивилизационно ориентированных подходов к определению границ историко-культурного, социально-географического, культурно-экологического, социально-исторического, экономико-географического и иных «срезов» балтийской «природно-социальной общности», исключительно значимы: они позволяют уточнить территориальные и аэроториальные параметры базовой цифровой модели Циркумбалтики. Это, в свою очередь, расширит доказательную информационную базу для применения геоториального

методологического подхода к работе с исторически изменчивой пространственной формой в целом, с тремя ее средоформирующими компонентами: приморской территорией, акваторией моря и секторальной аэроторией.

Результаты четвертого и пятого этапов, технических по сути, будут способствовать созданию сбалансированной концептуальной модели Циркумбалтийского пространства и, следовательно, полноценной реализации совокупности градостроительных подходов к изучению приморской урбанизации Балтики, в том числе посредством преимущественного вовлечения в научно-прогностический процесс территориального, территориально-акваториального и территориально-аэроториального градоформирующих «срезов» региона (субрегионов, локалитетов).

Выводы. Исторические предпосылки, теоретические положения и методологические основы делимитации Циркумбалтийского пространства как ядра Балтийской морской цивилизации и «центростремительного» фокуса одноименного региона представляют собой в совокупности исследовательский инструментарий выявления, конструирования, характеризования и формализации генетического кода балтийской урбанизации. Этот генетический код, а точнее – историко-генетический код, служит актуальным, весомым, доказательным обоснованием индентификации и/или реидентификации градостроительной деятельности [8], осуществляемой в Балтийском регионе субъектами градостроительных отношений с целью компенсации урбанистических издержек процессов глобализации [38] и становления многополярного мира. Теоретические и методологические результаты настоящего исследования могут способствовать совершенствованию системы пространственного стратегирования и планирования в границах СЗФО РФ, Европейской части нашей страны в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лебедев Г.С. Этногенетические процессы и образование государств в Восточной Европе: (балты, финно-угры, славяне) // Проблемы этногенетических исследований европейского Северо-Востока: межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар. гос. ун-т. Пермь, 1982. С. 41–55.
2. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологические очерки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 286 с.
3. Межевич Н.М., Кретинин Г.В., Федоров Г.М. К вопросу об экономико-географической структуризации Балтийского региона // Балтийский регион. 2016. Т.8. № 3. С. 15–29. DOI: 10.5922/2074-9848-2016-3-1.
4. Корнеев В.С. Понятия «страны Балтийского региона» и «Балтийский регион» // Космополис. 2008. № 2(21). С. 68–77.

5. Лебедев Г.С. Балтийская морская цивилизация: Путь из варяг в греки и петербургский миф // Историко-философские проблемы общественных наук на рубеже тысячелетий: 2-я пол. XIX–XX вв.: Современ. видение истории. СПб.: Рос. нац. б-ка, 1996. С. 97–99.
6. Лебедев Г.С. Varangica в контексте отечественной культуры последних десятилетий // Этнографические и культурно-исторические аспекты // Сборник докладов II международного симпозиума «Скандинавские чтения». СПб., 1999. С. 5–17.
7. Лихачев Д.С. Балтийская цивилизация // Советская культура. 1986. № 20 (6276). С. 50–60.
8. Монастырская М.Е. Региональная градостроительная идентичность как основа «парадигмальной» интеграции в градообразовании // Региональная архитектура и строительство. 2017. № 1(30). С. 165–172.
9. Добрицына И.А. Город в глобальную эпоху: к проблеме территориальной идентичности // Градостроительство. 2012. № 2. С. 36–40.
10. Лебедев Г.С. Хайтабу: Шлезвиг = Ладога: Петербург: этапы урбанизации Балт. культур.-ист. пространства // XII конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. М.: Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории, 1993. Ч. 1. С. 128–131.
11. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. 639 с.
12. Абалкин Л.И. Н.Я. Данилевский о России, Европе и славянском единстве // Вопросы экономики. 2002. № 11. С. 3–7.
13. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. М.: Книга, 1991.
14. Монастырская М.Е. Методические подходы к делимитации «Циркумбалтийского пространства» // Сб. докл. VII Всерос. науч. практ. конф. «Современные проблемы истории и теории архитектуры». СПб.: СПбГАСУ, 2022. С. 140–143.
15. Лебедев Г.С. Урбанизм Северо-Запада: генезис древнерусского города и городского самосознания // Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон / отв. ред. А.С. Герд, Г.С. Лебедев. СПб., 1999. С. 305–339.
16. Дружинин А.Г. «Морской фактор» в современной российской экономике // Научная мысль Кавказа. 2016. № 2. С. 16–26. DOI: 10.18522/2072-0181-2016-86-2-16-26.
17. Подходы к определению понятия «Балтийский регион» / Клемешев А.П., Корнеев В.С., Пальмовский Т., Студжиницки Т., Федоров Г.М. // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 4. С. 7–28. DOI: 10.5922/2074-9848-2017-4-1.
18. Лебедев Г.С. «Скандовизантия» и «Славогюрия» как координаты русского национального самосознания // Канун. СПб., 1996. Вып. 2: Полярность в культуре. С. 55–92.
19. Ковалев А.М. Еще раз о формационном и цивилизационном подходах // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 97–104.
20. Markusen A. Regions: Economics and Politics of Territory. Rowman and Littlefield Publishes, 1987. 251 p.
21. Кивикари У. Экономическое пространство Балтийского региона. Хельсинки: Издательство «ОТАВА», 1995. 156 с.
22. Атлас океанов: Атлантический и Индийский океаны. Л.: ГУНиО, 1977. 373 с.
23. Об институте [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.amberbridge.org/article/об-институте> (дата обращения: 20.10.2022).
24. Чубарьян, А.О. Существует ли Балтийская цивилизация? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.igh.ru/smi/224/> (дата обращения: 10.02.2016).
25. Мечников Л.И. Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз, Ефрон, 1890–1907 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com> (дата обращения: 29.11.2022).
26. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки (географическая теория прогресса и социального развития) // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 2(7). С. 122–124.
27. Лев Ильич Мечников [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ronl.ru/stati/istoricheskie-lichnosti/786233> (дата обращения: 26.03.2018).
28. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Прогресс, Пангея, 1995. 459 с.
29. Алашкин-Извеков В.Н. Цивилизационная теория в России- прошлое, настоящее и будущее [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnaya-teoriya-v-rossii-proshloe-nastoyashee-i-budushee/viewer> (дата обращения: 29.11.2022).
30. Potts T., O'Higgins T., Hasings E. Oceans of opportunity or rough seas? What does the future hold for developments in European marine policy? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rsta.royalsocietypublishing.org/content/370/1980/5682> (дата обращения: 17.07.2017).
31. Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М.: КомКнига, 2006. 352 с.
32. Шалганова Д.В. Понятие пространства в контексте естественнонаучного, социологического и философского знания // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2015. № 4 (52). С. 126–131.
33. Кириленко Н.Я. Концепция пространства и времени / Н.Я. Кириленко [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://proza.ru/2021/09/21/405> (дата обращения: 22.06.2022).
34. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
35. ГЕОТОРИЯ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kartaslov.ru/значение-слова/геотория> (дата обращения: 08.08.2022).
36. Елацков А.Б. Территория и район в географической матрице пространственности // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 3. С. 5–13.
37. Монастырская М.Е. Делимитация «Циркумбалтийского пространства»: методические и нормативно-правовые предпосылки // Тез. докл. на

XIII науч. конф. «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития». М.: РААСН, МАРХИ (архитектурная академия), НИИТИАГ (филиал ФБГУ «ЦНИИП Минстроя России») [Электронный ресурс] Режим доступа: www.archi.ru/elpub/97708/delimitaciya-cirkumbaltiiskogo-prostranstva-metodicheskie-i-normativno-pravovyye-predposylki (дата обращения: 08.08.2022).

38. Монастырская М.Е. Урбанистические проблемы глобализации в теоретическом архитектурно-градостроительном дискурсе // Градостроительство и архитектура. 2016. № 1 (22). С. 85–90. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.14.

REFERENCES

1. Lebedev G.S. Ethnogenetic processes and the formation of states in Eastern Europe: (Balts, Finno-Ugrians, Slavs). *Problemy etnogeneticheskikh issledovanij evropejskogo Severo-Vostoka: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Problems of ethnogenetic studies of the European North-East: inter-university collection of scientific papers. Syktyvkar State University], 1982, pp. 41–55. (In Russian).
2. Lebedev G.S. *Epoha vikingov v Severnoj Evrope. Istoriko-arheologicheskie ocherki* [The Viking Age in Northern Europe. Historical and archaeological essays]. Leningrad, LGU Publ., 1985. 286 p.
3. Mezhevich N.M., Kretinin G.V., Fedorov G.M. On the economic and geographical structuring of the Baltic region. *Baltiiskij region* [Baltic Region], 2016, vol. 8, no. 3, pp. 15–29. (in Russian) DOI: 10.5922/2074-9848-2016-3-1
4. Korneev V.S. The concepts of “Baltic region countries” and “Baltic region”. *Kosmopolis* [Cosmopolis], 2008, no. 2(21), pp. 68–77. (in Russian) DOI: 10.5922/2074-9848-2016-3-1
5. Lebedev G.S. Baltic sea civilization: The way from the Varangians to the Greeks and the Petersburg myth. *Istoriosofskie problemy obshchestvennykh nauk na rubezhe tysyacheletij: 2-ya pol. XIX-XX vekov: sovrem. vision of history: tez. dokl. conf.* [Historiosophical problems of social Sciences at the turn of the Millennium: 2nd half of the XIX–XX centuries]. SPb., Russian national library, 1996, pp. 97–99. (In Russian).
6. Lebedev G.S. Varangia in the context of Russian culture of the last decades. *Etnograficheskie i kul'turno-istoricheskie aspekty: sbornik statey* [Ethnographic and cultural-historical aspects: collection of reports of the II International Symposium “Scandinavian readings”]. SPb, 1999, pp. 5–17. (in Russian)
7. Lihachev D.S. Baltic civilization. *Sovetskaya kul'tura* [Soviet culture], 1986, no. 20(6276).
8. Monastyrskaya M.E. Regional urban identity as the basis of “paradigmatic” integration in urban formation. *Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo* [Regional architecture and construction], 2017, no. 1(30), pp. 165–172. (in Russian)
9. Dobricyna I.A. The city in the global era: on the problem of territorial identity. *Gradostroitel'stvo* [Urban planning], 2012, no. 2, pp. 36–40. (in Russian)
10. Lebedev G.S. *Haitabu: Schleswig = Ladoga: Petersburg: stages of urbanisation of the Baltic cultures-East. Space. XII konferenciya po izucheniyu istorii, ekonomiki, literatury i yazyka skandinavskih stran i Finlyandii: tez. dokl.* [XII conference on the study of the history, economy, literature and language of the Scandinavian countries and Finland: TEZ. Dokl.]. Moscow, Russian Academy of Sciences. In-t ROS. History, 1993, pp. 128–131. (In Russian).
11. Lebedev G.S. *Epoha vikingov v Severnoj Evrope i na Rusi* [The Viking Age in Northern Europe and in Russia]. SPb., Evraziya, 2005. 639 p.
12. Abalkin L.I. N.Ya. Danilevsky on Russia, Europe and Slavic unity. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2002, no. 11, pp. 3–7. (in Russian)
13. Danilevsky N.Ya. *Rossiya i Evropa. Vzgl'yad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance]. Moscow, Kniga, 1991.
14. Monastyrskaya M.E. Methodological approaches to the delimitation of the “Circumbaltic space”. *Sb. dokladov VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennye problemy istorii i teorii arhitektury»* [Collection of reports of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference “Modern problems of history and theory of architecture”]. SPb., SPbGASU, 2022, pp. 140–143. (In Russian).
15. Lebedev G.S. Urbanism of the North-West: the genesis of the Old Russian city and urban identity Foundations of regionalism. *Osnovaniya regionalistiki. Formirovanie i evolyuciya istoriko-kul'turnykh zon / pod red. A.S. Gerd, G.S. Lebedev* [Formation and evolution of historical and cultural zones / edited by A.S. Gerd, G.S. Lebedev]. SPb, 1999, pp. 305–339. (in Russian)
16. Druzhinin A.G. “The marine factor” in the modern Russian economy. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific thought of the Caucasus], 2016, no. 2, pp. 16–26. (in Russian) DOI: 10.18522/2072-0181-2016-86-2-16-26
17. Klemeshev A.P., Korneev V.S., Pal'movskij T., Studzhinicki T., Fedorov G.M. Approaches to the definition of the concept “Baltic region”. *Baltiiskij region* [Baltic region], 2017, no. 4, pp. 7–28. (in Russian) DOI: 10.5922/2074-9848-2017-4-1
18. Lebedev G.S. “Scandovizantiya” and “Slavotyurkika” as coordinates of the Russian national identity. *Kanun* [Eve]. SPb., 1996, Iss. 2, pp. 55–92. (in Russian)
19. Kovalyov A.M. Once again about the formation and civilizational approaches. *Obshchestv. nauki i sovremennost'* [Society of science and modernity], 1996, no. 1, pp. 97–104. (in Russian) DOI: 10.18522/2072-0181-2016-86-2-16-26
20. Markusen A. *Regions: Economics and Politics of Territory*. Rowman and Littlefield Publishers, 1987. 251 p.
21. Kivikari U. *Ekonomicheskoe prostranstvo Baltijskogo regiona* [Economic space of the Baltic region]. Hel'sinki, OTAVA Publ., 1996. 156 p.
22. Atlas okeanov: *Atlanticheskij i Indijskij okeany*. [Atlas of the oceans: Atlantic and Indian Oceans]. Leningrad, GUNiO, 1977. 373 p.

23. About the Institute. Available at: <http://www.amberbridge.org/article/об-институте> (accessed 20 October 2022).
24. Chubaryan A.O. *Sushchestvoet li Baltijskaya civilizaciya?* [Does the Baltic civilization exist?]. Available at: <http://www.igh.ru/smi/224/> (accessed 10 February 2016)
25. Mechnikov Lev Il'ich. *Enciklopedicheskiy slovar'* [Lev Ilyich Mechnikov. Encyclopedic dictionary]. Brokgauz, Efron, 1890–1907. Available at: <http://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com> (accessed 29 November 2022)
26. Mechnikov L.I. Civilization and great historical rivers (geographical theory of progress and social development). *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 2008, no. 2(7), pp. 122–124. (in Russian)
27. Lev Ilyich Mechnikov. Available at: <https://www.ronl.ru/stati/istoricheskie-lichnosti/786233>. (accessed 26 March 2018)
28. Mechnikov L.I. *Civilizatsiya i velikie istoricheskie reki* [Civilization and great historical rivers]. Moscow, Progress, Pangea, 1995. 459 p.
29. Alalykin-Izvekov V.N. *Civilizacionnaya teoriya v Rossii- proshloe, nastoyashchee i budushchee* [Civilizational theory in Russia – past, present and future]. Available at: <https://cyberleninka/article/n/tsivilizatsionnaya-teoriya-v-rossii-proshloe-nastoyashchee-i-budushchee/viewer> (accessed 29 November 2022)
30. Potts T., O'Higgins T., Hasings E. Oceans of opportunity or rough seas? What does the future hold for developments in European marine policy? Available at: <http://rsta.royalsocietypublishing.org/content/370/1980/5682> (accessed 17 July 2017)
31. Ikonnikov A.V. *Prostranstvo i forma v arhitekture i gradostroitel'stve* [Space and form in architecture and urban planning]. Moscow, KomKniga, 2006. 352 p.
32. Shalganova D.V. The concept of space in the context of natural science, sociological and philosophical knowledge. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii upravleniya i ekonomiki* [Scientific Notes of the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies], 2015, no. 4(52), pp. 126–131. (in Russian)
33. Kirilenko N.Ya. *Koncepciya prostranstva i vremeni* [The concept of space and time]. Available at: <http://proza.ru/2021/09/21/405> (accessed 22 June 2022)
34. Alaev E.B. *Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Ponyatijno-terminologicheskij slovar'* [Socio-economic geography. Conceptual and terminological dictionary]. Moscow, Mysl', 1983. 350 p.
35. GEOTORY. Available at: <http://kartaslov.ru/значение-слова/геотория> (accessed: 08 August 2022)
36. Yelatskov A.B. Territory and district in the geographical matrix of spatiality. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Izvestiya RAN. Geographical series], 2013, no. 3, pp. 5–13. (in Russian)
37. Monastyrskaya M.E. Delimitation of the “Circumbaltic space”: methodological and regulatory prerequisites. *Tezisy doklada na XIII nauchnoj konferencii «Sovremennaya arhitektura mira: osnovnye processy i napravleniya razvitiya»* [Abstracts of the report at the XIII scientific conference “Modern architecture of the world: the main processes and directions of development”]. Moscow, RAASN, MARHI (Architectural Academy), NIITIAG (branch of the FSUE “TSNIIP of the Ministry of Construction of Russia). Available at: www.archi.ru/elpub/97708/delimitatsiya-cirkumbaltiiskogo-prostranstva-metodicheskie-i-normativno-pravovye-predposylki (accessed 08 August 2022)
38. Monastyrskaya M.E. Urbanistic problems of globalization in theoretical architectural and urban planning discourse. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban planning and architecture], 2016, no. 1(22), pp. 85–90. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.14

Об авторе:

МОНАСТЫРСКАЯ Марина Евгеньевна
кандидат архитектуры, доцент кафедры
архитектурного проектирования
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
190005, Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. 2-ая Красноармейская, 4
E-mail: gradoved@gmail.com

MONASTYRSKAYA Marina Ye.
PhD in Architecture, Associate Professor of the
Architectural Design Chair
Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering
190005, Russia, Saint Petersburg, 2-nd
Krasnoarmeyskaya str., 4
E-mail: gradoved@gmail.com

Для цитирования: Монастырская М.Е. «Циркумбалтийское пространство»: исторические предпосылки и теоретико-методологические основы делимитации // Градостроительство и архитектура. 2023. Т. 13, № 1. С. 121–134. DOI: 10.17673/Vestnik.2023.01.16.

For citation: Monastyrskaya M. Ye. “Circumbaltian space”: historical background and theoretical and methodological foundations of delimitation. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2023, vol. 13, no. 1, pp. 121–134. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2023.01.16.